

IV. ВЫХОД В СВЕТ

Итак, книга наконец напечатана.

Началась тем самым новая эпоха ее жизни — ее *общественная биография*. Началось функционирование ее идей в весьма противоречивом по своим тенденциям потоке социально-философской мысли, в общем контексте национальной и мировой духовной культуры.

Более семидесяти лет прошло с момента выхода ленинского труда «Материализм и эмпириокритицизм» в свет. Существенно изменилась с тех пор социально-политическая действительность: эпоха перехода человечества от капитализма к социализму, начатая Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 года, поставила перед человечеством, перед общественной наукой новые, неведомые ранее теоретические проблемы; развитие научно-технической революции все более настоятельно требует от ученых-философов общетеоретического осмысления новых, неизвестных ранее вопросов; все большую актуальность для философии приобретают так называемые глобальные проблемы современности... А книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», написанная как будто бы всего лишь «на злобу дня», продолжает жить в сегодняшнем общественном сознании, в научной литературе: к ней все чаще обращаются философы и со-

циологи, представители естествознания и политических наук. И книга эта не просто живет сегодня, а все более и более — под влиянием новых запросов развивающейся действительности и науки — раскрывает свой теоретический потенциал¹.

Не только специалистов, но и читателей, впервые берущих в руки философский труд Ленина, не может не поражать прежде всего строгая логичность его построения.

«Вместо введения» — полемическое «историко-философское введение», а точнее, убедительное доказательство того факта, что основные доводы некоторых «марксистов»-махистов XX века против материализма, доводы, свидетельствующие будто бы о новаторском, творческом характере их идей, чуть ли не буквально повторяют антиматериалистическую аргументацию английского епископа, откровенного идеалиста Джорджа Беркли (1685—1753).

Три первые главы носят одинаковое название: «Теория познания эмпириокритицизма и диалектического материализма». Ленин сравнивает, сопоставляет здесь основы философии Маркса и Энгельса с исходными положениями гносеологии махизма, показывая их полную противоположность и вместе с тем необходимость для махистов — чтобы не вступить в противоречие с элементарными данными естествознания, с мировоззрением на уровне «здорового смысла» — маскироваться под материализм, что приводит их к эклектизму.

Но почему три главы? Где критерий разделения материала между ними? Ответ найти не трудно: в первой из них Ленин выявляет противоположность махи-

¹ См.: Ильенков Э. В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. Размышления над книгой В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». М., 1980.

стского и материалистического решения основного вопроса философии — о соотношении материи и сознания; во второй — анализирует проблемы собственно теории познания, познаваемости мира, теории истины, то есть проблематику так называемой второй стороны основного вопроса философии; наконец, в третьей освещается качественное различие в трактовке диалектическим материализмом и махизмом некоторых фундаментальных философских категорий: материя и сознание, причинность и необходимость, пространство и время, свобода и необходимость, диалектика отношений между ними.

В четвертой главе общетеоретический анализ дополняется историческим: рассматривается место махизма среди остальных философских школ, генезис махистского направления: откуда оно выросло, кто его сторонники, на кого из философов махизм пытается опереться в ходе своей эволюции, куда он растет.

Глава пятая — это анализ гносеологических корней махистского ревизионизма начала XX века, анализ его связи со сложными революционными процессами, происходившими в естествознании того времени, особенно в физике. Ленин убежден: «Разбирать махизм, игнорируя эту связь, — как делает Плеханов, — значит издеваться над духом диалектического материализма, т. е. жертвовать методом Энгельса ради той или иной буквы у Энгельса» (18, 265).

Наконец, последняя, шестая глава посвящена вопросу о «совместимости» махизма с историческим материализмом и в этой связи — характеристике классовой роли махизма, которая «всецело сводится к прислужничеству фидеистам в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности» (18, 380).

В кратком «Заключении» Ленин раскрывает перед читателями методологию осуществленной им критики махистских воззрений, формулируя те основные «точки зрения», с которых марксист должен подходить к оценке такого рода идей.

В борьбе с махистами Ленин берет себе в союзники Дидро, Фейербаха, Чернышевского, других домарксовых материалистов. Защищая материализм вообще, диалектический в особенности, от идеалистических искажений, он отстаивает и популяризирует самые основы философской теории Маркса и Энгельса. И не случайно ленинский «Материализм и эмпириокритицизм» стал сегодня наряду с классическим произведением Энгельса «Анти-Дюринг» учебником философии для миллионов людей во многих странах мира.

Но мало того: защищая философское учение Маркса и Энгельса, Ленин развивает его далее. И развитие современной науки — и естественной, и социальной — все более выявляет возрастающую методологическую значимость не только ленинских принципов и приемов критики буржуазной философии и философского ревизионизма и тех выводов, которые он сделал из развертывавшейся на его глазах революции в физике, но и ленинского анализа собственно философских, теоретико-познавательных проблем. Мы с веским основанием говорим: «ленинское определение материи», «ленинская трактовка диалектики процесса познания», «ленинское понимание критерия истины» и т. д., наконец, — «ленинский этап в развитии философии марксизма».

Нет, совсем недаром книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» подвергается ныне столь ожесточенным нападкам со стороны многочисленных и разномастных противников или ревизионистских

«улучшателей» диалектического материализма¹. Эта книга *живет и борется* сегодня на самом переднем крае философской борьбы.

Но тогда, в 1909 году, в год ее выхода в свет, как ее встретили? Какую непосредственную роль играла она в идейных схватках тех дней?

1. Ленин дарит свою книгу

Это так естественно — дарить свои книги близким, друзьям, единомышленникам.

Кому же презентует «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин?

«Дорогой Маняше от автора» — такую надпись делает он на экземпляре, подаренном младшей сестре — М. И. Ульяновой (апрель, не ранее 25 апреля (8 мая) 1909 года)².

12 (25) мая через эмигрантскую библиотеку в Женеве экземпляр книги получает от Ленина В. Ф. Горин (Галкин)³. «Книжку от автора я получил через библиотеку, и там публика прочла надпись: «Дорогому — от благодарного за указания и советы автора».

Как пишет Горин, он «вычеркнул из надписи слова «благодарного за указания и советы», считая, что он их не заслужил, так как по существу Ленин его «указаний не использовал».

2 декабря 1909 года Ленин пишет И. И. Скворцову-Степанову, что свою «книжку по философии» он по-

¹ См.: Момдзян Х. Н. «Материализм и эмпириокритицизм» и борьба философских и социологических идей. — Работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и современность. М., 1980.

² См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле, с. 82.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 478.

слал ему «тотчас по выходе, т. е. в начале лета...» (47, 223).

Летом 1909 года послана была также книга в Екатеринбург для арестованного в феврале 1908 года видного деятеля большевистской партии И. А. Теодоровича¹.

Тотчас же по выходе, 4(17) мая, Ленин посылает заказной бандеролью книгу в Берлин Розе Люксембург. Днем позже в письме к ней он пишет, что дарит ей свою работу — «на память о нашей беседе по поводу Маха при последнем нашем свидании» (47, 180)², и просит дать сообщение о ее выходе в журнале «Neue Zeit». «О нашей внутренней борьбе среди большевиков, — пишет Ленин, — Вы, конечно, слышали от тов. Тышки» (47, 181). Эта просьба связана, конечно, с тем, что Ленин очень хорошо понимал, как важно именно в «Neue Zeit», поместившем в феврале 1908 года статью Богданова «Э. Мах и революция», сообщить теперь о выходе в России книги, содержащей критику Богданова и махистской философии вообще.

В письме к Я. Тышке (ранее 10 июня) Р. Люксембург пишет: «...от Ленина вчера получила (через Фриде[нау]) прилагаемое письмо. Написала ему несколько слов, с «N[eue] Z[eit]» я ему улажу. Книги еще

¹ От него она попала к Я. М. Свердлову (см.: Свердлов К. Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957, с. 130). Как предполагает И. С. Розенталь, Ленин, вероятно, знал о недвусмысленной позиции Теодоровича в философских спорах (см.: Розенталь И. С. Из истории распространения книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». — Вопросы истории КПСС, 1979, № 7, с. 97). «Эмпириокритицисты и монисты, — писал Теодорович в начале 1909 года, — могут причислить меня к своим отъявленным противникам. Вся никчемность их философии мне теперь ясна, как никогда прежде» (В революционной семье. Красноярск, 1971, с. 138).

² Имеется в виду посещение Розы Люксембург Лениным и Крупской в начале января 1908 года.

не получила...»¹. 11 июня она написала К. Каутскому: «Вот название новой книги Ленина (Ильин — его псевдоним); он хотел, чтобы книга была отмечена среди поступивших книг. Что касается до рецензии, то не заказывай ее никому; может быть, я смогу кого-нибудь рекомендовать, так как ты сам, не желая того, можешь причинить неприятность автору. Но в число «поступивших» книг, а также в литературу о социализме помести книгу теперь же»².

Осуждая пропагандировавшийся Богдановым и его философскими единомышленниками махизм, Люксембург все же не до конца понимала позицию Ленина в этом вопросе, хотя некоторое время спустя и отказалась от публикации одной из своих работ в издательстве, контролировавшемся махистами³, а также, после некоторых колебаний, отказалась читать лекции в созданной ими фракционной школе на Капри.

Правда, рецензию на книгу Ленина в «Neue Zeit» Люксембург так и не организовала (о получении самой книги она сообщила Тышке 3 сентября⁴). Но в перечне литературы по социализму книга Ленина в «Neue Zeit» была упомянута (8 сентября 1909 года)⁵.

¹ Р. Люксембург и российское рабочее движение (К 100-летию со дня рождения Розы Люксембург). — Вопросы истории КПСС, 1971, № 3, с. 107.

² Люксембург Р. Письма к Карлу и Луизе Каутским. М., 1925, с. 131—132.

³ «Он (В. И. Ленин.— А. В.) явно считал бы предательством с моей стороны, если бы я доверила издание «эмпириомонизму», — писала Люксембург Тышке 29 июня 1909 года (Вопросы истории КПСС, 1971, № 3, с. 107).

⁴ См. там же, с. 108.

⁵ Имеются данные о том, что у Ленина было намерение сделать для «Die Neue Zeit» краткое изложение «Материализма и эмпириокритицизма». «Каутский говорил мне, — утверждал в одном из писем Д. Б. Рязанов, — что Ленин будет сам писать о своей книге для [Neue] Zeit] нечто вроде Selbstanzeige (само-

Итак, пять известных нам подношений — все такие естественные: три — людям, помогавшим выходу книги, одно — человеку, от которого в определенной степени зависело ее общественное восприятие, одно — товарищу по партии, разделявшему философские позиции автора... Однако это лишь то, что мы знаем. Нет сомнений: круг лиц, которым Ленин преподнес свой труд, был гораздо шире. Вполне допустимо, например, что авторский экземпляр книги получил и В. В. Воровский. Надо искать!..

Хочется верить, что когда-нибудь будет найден экземпляр «Материализма и эмпириокритицизма» с дарственной надписью Ленина Горькому. Думается — это следует из всей логики их отношений в то время, — что такой экземпляр существовал (незадолго перед тем Ленин распорядился послать Горькому, как, впрочем, и Луначарскому, свой «Аграрный вопрос»).

Первое впечатление Горького от появления философского труда Ленина нам известно. В мае (после 4-го) 1909 года он писал И. П. Ладыжникову: «Вышла книга Ленина, — будьте добры выписать мне ее! Автор впал в общую всем современным литераторам ошибку: не видит читателя своего. Оценил книгу в 2 р. 60 к. — кто же ее купит?»¹ 27 марта 1910 года Ленин пишет Н. Е. Вилонову: «С Горьким переписки нет. Слышали, что он разочаровался в Богданове и понял фальшь его поведения» (47, 241).

С 18 по 30 июня (с 1 по 13 июля) 1910 года Ленин вторично гостит у Горького на Капри. М. Ф. Андреева

извещения» (цит. по: Савицкая Р. М. Из истории написания и издания книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». — Ученые записки Московского библиотечного института. М., 1960, вып. 6, с. 21).

¹ Архив А. М. Горького, т. 7, с. 194; см. также с. 196. На самом деле цена книги была определена издательством.

вспоминала об этих днях: «В то время на Капри жили А. В. Луначарский, А. А. Богданов, В. А. Базаров, приехал из Берлина по делам издательства И. П. Ладыхинков, старый друг и товарищ наш. Еще когда мы шли от фуникулера до виллы Бэдус, на которой тогда жили, Алексей Максимович заговорил с Владимиром Ильичем о той горячей привязанности, которую питает к нему, Ленину, Богданов, о том, что Луначарский и Базаров изумительно талантливые, умные люди...

Владимир Ильич посмотрел на Алексея Максимо- вича сбоку, прищурился и очень твердо сказал:

— Не старайтесь, Алексей Максимович. Ничего из этого не выйдет.

Богданов, Базаров и Луначарский неоднократно делали попытки найти пути соглашения с Влади- миром Ильичем, но от разговоров на философские темы Владимир Ильич, для которого ясна была полная бес- полезность какой-либо дискуссии на данной стадии расхождения, определенно и твердо уклонялся, сколь- ко ни старались втянуть его в такие беседы, в том чис- ле и Алексей Максимович. А ему так хотелось понять суть разногласий, так глубоко волновало его резкое расхождение между товарищами...» После отъезда Ле- нина «у Горького было грустное настроение, с кото- рым он долго не мог справиться»¹.

Некоторое время спустя, в том же 1910 году, Горь- кий писал о Богданове и его группе А. В. Амфитеатро- ву: «Я... давно уже отказался от всяких сношений и отношений с ним. И вообще... не хочу встречаться с людьми, неприятными мне»². В конце октября — на-

¹ Андреева М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Доку- менты. М., 1968, с. 123—124.

² Горький А. М. Собр. соч. В 30-ти т., т. 29, с. 145. О нравст- венном разрыве Горького с Луначарским и Богдановым писала также М. Ф. Андреева (см.: Андреева М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы, с. 185—186).

чале ноября Горький в письме Е. К. Малиновской так отзывается о Богданове: «...интересный писатель, ценный мыслитель, но — в личных отношениях чело- век неустойчивый, грубый и туповатый»; свои отно- шения с ним Горький посылает «ко всем чертям»¹. Правда, разрывая в 1910 году с созданной в декабре 1909 года по инициативе Богданова и Алексинского ан- типартийной группой «Вперед» и выражая свое отри- цательное отношение к ранее изданной собственной повести «Исповедь», Горький все же еще не до конца понимал сущность своей «впередовской» болезни. Ле- нин однажды написал ему: «...Вы порвали (или как бы порвали) с «впередовцами», не заметив идейных основ «впередовства» (48, 230).

И поэтому Ленин продолжал борьбу за Горького. 22 ноября 1910 года он пишет ему по поводу «Вперед» как «особой фракции махистов-отзовистов»: «Плохо- го в этой фракции было и есть то, что *идейное* течение отходило и отходит от марксизма, от социал-демокра- тии, не договариваясь однако до разрыва с марксиз- мом, а только путая» (48, 4). Еще и в 1913 году Ленин очень сомневается в правильности мнения Горького, будто «махизм, богоискательство и все эти штучки увяли навсегда»². А о Богданове Ленин пишет Горь- кому в феврале 1913 года: «Нет, с ним каши не сва- рить! Прочел его «Инженера Мэнни». Тот же ма- хизм... Нет, сей махист безнадежен, как и Луначар- ский... Ежели бы Луначарского... отделить от Богда- нова на эстетике... ежели бы да кабы...» (48, 161). И далее: «Насчет учения о материи и ее строении впол-

¹ Архив А. М. Горького, т. 14, с. 336.

² В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, доку- менты, с. 103. Тут же приводится высказывание Ленина: «Не читал новой «Философии живого опыта» Богданова: наверное, тот же махизм в новом наряде...» (48, 141).

не с Вами согласен, что писать об этом надо и что это хорошее средство против «яду, который сосет русская бесформенная душа». Только напрасно зовете Вы этот яд «метафизикой». Его надо звать *идеализмом* и агностицизмом.

А то ведь метафизикой махисты называют материализм! И как раз *куча* виднейших современных физиков *по случаю* «чудес» радия, электронов и т. п. протаскивает *боженьку* — и самого грубого и самого тонкого, в виде философского идеализма» (48, 161). А познакомившись со статьей Луначарского «Любовь и смерть», напечатанной в феврале 1913 года в «Киевской мысли», Ленин пишет Горькому в мае того же года: «А «ваш» Луначарский, хорош!! Ох, хорош! У Метерлинка-де «научный мистицизм»... Или Луначарский с Богдановым уже не ваши?» (48, 180). И еще в ноябре 1913 года Ленин резко высказывается о богостроительских идеях самого Горького (см. 48, 230—233).

2. «Не по дороге»

Выход книги «Материализм и эмпириокритицизм» способствовал оздоровлению обстановки в идейной жизни партии. Знакомство с философским трудом В. И. Ленина помогло многим ее членам преодолеть колебания в отношении к махистской философии, занять верную позицию в теоретической полемике. Вот хотя бы — в качестве иллюстрации — только одно частное свидетельство: «Книга Ильина произвела здесь огромное впечатление на марксистскую публику»¹, — сообщал В. Базарову 22 декабря 1909 года Н. С. Кле-

¹ Цит. по: Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1967, с. 139.

стов (Ангарский) из села Рыбного на Ангаре, где находилась довольно большая группа ссыльных.

В письме брату от 27 мая 1909 года В. Ф. Горин свидетельствовал о том впечатлении, которое было произведено появлением ленинской работы в среде социал-демократической эмиграции: «...вышла уже книжка Вл. И. (она уже имеется у меня — подарок от автора), и она сразу сбила с панталыку противников (не содержанием, т. к. никто из них еще ее не читал, а фактом резкого выступления уважаемого лица против махистов...)». Здесь же Горин сообщил, что «успели уже народиться и «перебежчики» из прежних махистов, хотя куда в виде 2—3...».

Ленинский «Материализм и эмпириокритицизм», хоть тираж его был невелик, а цена высока, начали изучать повсюду: в кружках, библиотеках, на разного рода образовательных курсах, в социал-демократических организациях, в тюремных камерах. Один из старых членов партии, Ф. Н. Петров, вспоминал о том, что заключенные в Шлиссельбургской крепости большевики «книгу эту буквально зачитали до дыр»¹. В московской Таганской тюрьме, по свидетельству большевика Я. П. Корнильева, «была установлена очередь между желающими прочесть это острейшее полемическое произведение». В. Т. Комлев, М. Н. Давиташвили и другие заключенные социал-демократы заполняют выписками из «Материализма и эмпириокритицизма» свои тюремные тетради.

Книга имела успех у читателей центральной России, на Украине (в Киевском политехническом институте проводилась даже дискуссия по ней), она проникла на Кавказ и в далекую Сибирь (причем довольно

¹ О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания (1900—1922 гг.). М., 1963, с. 15.

быстро), пересекла Атлантический океан¹. Заведующий экспедицией «Пролетария» Д. Котляренко писал из Парижа 17 мая 1909 года в Москву в книжный магазин издательства «Звено»: «Желая организовать продажу за границей только что вышедшей из печати книги Вл. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм», прошу Вас прислать мне на комиссию пока экз. 50. Я имею большие связи в русских колониях всех городов Европы и Америки и рассчитываю, что мне удастся распродать не менее 100 экз. этой книги»². Полученные из Москвы экземпляры ленинского труда Котляренко отправлял в Болгарию, Швейцарию, Соединенные Штаты Америки и другие страны. Запросы с просьбами о высылке книги приходили из Бостона, Филадельфии, Берна, Софии.

В 1910 году в Болгарии появился первый перевод отрывка из «Материализма и эмпириокритицизма» на иностранный язык: параграф 5-й («Эрнст Геккель и Эрнст Мах») шестой главы был приложен к болгарскому переводу книги Геккеля «Монизм». Вскоре в журнале «Начало» была напечатана рецензия на книгу Ленина, написанная членом партии тесняков И. Маневым.

Горячо и заинтересованно обсуждали ленинский философский труд польские социал-демократы. Член Главного правления СДКПиЛ А. Малецкий 17 августа 1909 года писал в редакцию журнала «Пшеглэнд социальдемократычны»: «Получил, наконец, книгу

¹ См.: Розенталь И. С. Из истории распространения книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». — Вопросы истории КПСС, 1979, № 7, с. 97—102.

² Цит. по: Шахназарова К. В. Новые сведения о ленинских рефератах в 1908 г. и распространении за границей книги «Материализм и эмпириокритицизм». — Вопросы истории КПСС, 1975, № 4, с. 121.

Ленина, смогу через неделю-другую послать на нее рецензию, большую, другую — невозможно...» (Рецензия А. Малецкого на книгу Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в этом журнале не обнаружена.) Книгу Ленина в марте 1909 года просил прислать ему польский социал-демократ С. Бобинский; в апреле он сообщил, что с интересом читает ленинский труд¹.

В. Ф. Горин в письме брату в начале июня 1909 года сообщал из Женевы: «Петрович (не портной, а товарищ) у меня каждый день читает под моим руководством философию В. Ил., и вот, имея неизмеримо меньшую подготовку, чем ты, он теперь собирается читать доклад о книге этой и несомненно будет иметь успех. Публика страшно интересуется ею, но плохо разбирается, а Петрович теперь несомненно растолкует ее. Если бы ты ее прочел со мною, ты бы мог прямо напечатать хороший отзыв о ней».

В это же время, в июне 1909 года, Горин свидетельствовал: «Махисты страшно подняли голову и собираются даже открыто отделиться от материалистов». 25 июля он замечает, что «Богд[анов] и Лунач[арский] окончательно поссорились с материалистами» и что в статье, опубликованной во втором выпуске сборника «Литературный распад», Луначарский пишет, будто «формулы марксизма холодны».

И в самом деле: после выступления Ленина лидеры философского ревизионизма не только не сложили оружия, а, наоборот, сделали свои выступления еще более агрессивными. На книгу Ленина вскоре печатно откликнулись Богданов, Базаров, Юшкевич и другие (об этом — дальше). Усилилась богостроительская проповедь Луначарского, особенно в связи с выходом

¹ См.: Ермолаева Р. А. К истории распространения произведений В. И. Ленина польскими социал-демократами (1907—1913 гг.). — Вопросы истории КПСС, 1980, № 3, с. 71—72.

горьковской «Исповеди»¹. Помимо выступлений в печати русские махисты вели борьбу против сторонников диалектического материализма также и во время публичных диспутов. Эти их теоретические выступления сопровождалась усилением раскольнической деятельности и в собственно политической области: все активнее проповедовались отзовизм и ультиматизм, на Капри возникла так называемая партийная школа «Вперед», ставшая своеобразным центром все более откалывавшейся от большевиков группы.

В начале 1909 года Ленин, еще сохранявший надежду на преодоление разногласий, призывал к открытому выяснению сложных проблем. В напечатанной в газете «Пролетарий» 12 (25) февраля 1909 года статье «По поводу статьи «К очередным вопросам» он писал: «Наша фракция не должна бояться идейной внутренней борьбы, раз она необходима. Она еще более окрепнет в ней. Мы тем больше *обязаны* выяснять свои расхождения, что фактически наше течение все больше начинает равняться всей нашей партии. К *идейной* ясности зовем мы гг. большевиков и к отметанию всех подпольных сплетен, откуда бы они ни исходили. Подменять идейную борьбу по серьезнейшим, кардинальнейшим вопросам мелкими дрязгами, в духе меньшевиков после второго съезда, есть тьма охотников. В большевистской среде им не должно быть места. Рабочие-большевики должны дать таким попыткам решительный отпор и требовать одного: *идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии*» (17, 369).

Задаче преодоления разногласий, критике отзовизма и ультиматизма, махизма и богостроительства было

посвящено расширенное заседание редакции газеты «Пролетарий», состоявшееся в Париже 21—30 июня 1909 года. На третьем его заседании, 23 июня, специальному обсуждению был подвергнут вопрос «О богостроительстве».

Как уже отмечалось, несколькими месяцами ранее, 12 (25) февраля, в «Пролетарии» была помещена редакционная статья «Не по дороге», в которой осуждались богостроительские воззрения Луначарского.

Опубликование этой статьи было расценено сторонниками махизма как нарушение договоренности о «нейтральности» партийных изданий по отношению к философской полемике. По этому поводу Луначарским было сделано специальное заявление. В нем говорилось: «В № 42 официального органа большевистской фракции появилась статья без подписи и, следовательно, за ответственность редакции, озаглавленная: «Не по дороге». Главный тезис этой статьи формулирован недвусмысленно: «С *такими* социалистами нам не по дороге». Одним из *таких* социалистов оказался я. Всякому понятно, что подобная статья имеет характер официального порицания моей литературной деятельности и почти равносильна своеобразной экскоммуникации, отлучению». Далее Луначарский продолжал: «...редакция с радостью ухватилась за «разногласия» и подняла историю, *не сделав ни малейшей попытки избежать ее*; редакция *нарушила философский нейтралитет* «Пролетария»; редакция *бросила мне обвинения в практических отклонениях* от тактики социал-демократии, построив эти обвинения на придираках, выдумках и политических искажениях подлинных слов...»¹

¹ См.: Луначарский А. В. Двадцать третий выпуск «Знания». — Литературный распад, кн. 2, 1909.

¹ Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария». М., 1934, с. 154—155, 159.

Пройдет более двадцати лет, и в 1931 году в статье «В атмосфере реакции» (часть 1. «К вопросу о философской дискуссии 1908—1910 гг.»)¹, предназначенной для 2-й книги «Литературного наследства», Луначарский напишет: «В моей уже долгой жизни и в моей довольно обширной литературной деятельности имеется немало ошибок, среди которых есть и серьезные. Но самая моя большая ошибка это именно та, с которой связаны опубликованные в первой книге «Литературного наследства» материалы из протоколов совещаний расширенной редакции «Пролетария»².

Признав, что «меньшевики... начали пользоваться философскими ошибками впередовцев, в том числе и моими грубыми заблуждениями, чтобы бросать тень на всю большевистскую фракцию»³, Луначарский так обрисовал свою позицию первой половины 1909 года: «Контроль партии скоро заставил себя чувствовать. Субъективно он был для меня крайне неожиданным. Когда в «Пролетарии» появилась статья «Не по дороге», я был глубоко огорчен и раздражен. Субъективно мне казалось, что я делаю полезное для партии дело, и некоторое время я продолжал сопротивляться, настаивая на том, что моя концепция есть тот же марксизм, только одетый в особые одежды, рассчитанные на эффект в определенной среде, и что мои определения социализма, мое выражение «богостроительство»

¹ Другая часть этой статьи, называвшаяся «Борьба с мародерами», была тогда же напечатана (Литературное наследство, 1932, № 2), а та часть, которую мы далее цитируем, сохранилась в машинописной копии у С. А. Макашина и была опубликована лишь в 1970 году (см.: Литературное наследство, т. 82, с. 496).

² Литературное наследство, т. 82, с. 497.

³ Там же, с. 498. Луначарский говорит о 1909 годе, но меньшевики начали «пользоваться» его ошибками гораздо раньше.

во» — нисколько не лишают моей концепции характера самого последовательного атеизма»¹.

Богданов, стремившийся не допустить на страницы «Пролетария» критику богостроительства, тогда же пытался свести все дело лишь к злоупотреблению Луначарским религиозной терминологией, используемой якобы для доходчивости и привлекательности социалистической пропаганды. При этом затеялась органическая связь богостроительства с эмпириокритицизмом. Фактически же, как свидетельствовал Ленин, «позорные вещи, до которых опустился Луначарский,— не исключение, а порождение эмпириокритицизма, и русского, и немецкого» (18, 366). «И когда,— писал Ленин,— официальный орган большевизма в редакционной статье заявил, что большевизму *не по дороге* с подобной проповедью (это заявление в печати было сделано после неудачи бесчисленных попыток путем писем и личных бесед побудить к прекращению позорной проповеди),— тогда тов. Максимов (Богданов.— А. В.) подал формальный письменный протест в редакцию «Пролетария» (19, 91).

Этот протест был подан в феврале 1909 года в расширенную редакцию «Пролетария» в связи с решением узкой редколлегии поместить на своих страницах статью «Не по дороге». Решение узкой редколлегии Богданов расценивал как нарушение резолюции самой же редакции о «нейтральности» газеты по отношению к философским вопросам. В частности, в своем протесте Богданов писал: «Попытка обойти решение ссылкой на то, что *философская* нейтральность не нарушается борьбою против *религии*, есть явная увертка, потому что в нашей фракции не найдется, я думаю, человека настолько наивного, чтобы смешать *философ-*

¹ Литературное наследство, т. 82, с. 498.

ское употребление Дицгеном, Луначарским и некоторыми другими терминами религиозного происхождения с *религией* в историческом и политическом значении этого слова»¹.

Отстаивая свои позиции и на заседании расширенной редакции «Пролетария», Богданов заявил: «У Луначарского есть, конечно, злоупотребление религиозной терминологией, хотя он и готов отказаться от нее теперь... Что касается меня, то меня всегда приводили в негодование всякие религиозные оболочки и выходки Луначарского, но чисто эстетически. Луначарский хочет великое пролетарское движение втиснуть в авторитарные рамки; я против этого всегда протестовал»².

Дело было, конечно, не только в терминологии, что прекрасно, как видим, понимал и Богданов. Интересно, что накануне совещания Горький писал (после 13 (26) мая) Луначарскому с Капри: «Получили ли вы письмо А. А.—персланное вам отсюда? Ленин явно делает вас центром нападения...»³

Что дело отнюдь не в терминологии, показывали и статья Ленина «Об отношении рабочей партии к религии» («Пролетарий» № 45, 13 (26) мая), которую, по-видимому, и имел в виду Горький⁴, и выступления других большевиков, в частности В. Л. Шанцера⁵.

¹ Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария», с. 271.

² Там же, с. 42—43.

³ Архив А. М. Горького, т. 14, с. 49.

⁴ «...Политическая линия марксизма...— отмечал Ленин в этой работе,— неразрывно связана с его философскими основами» (17, 418). И далее: «...если писатель начинает проповедовать «богостроительство» или богостроительский социализм (в духе, например, наших Луначарского и К^о), то «партийное осуждение необходимо и обязательно» (17, 423).

⁵ См.: Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария», с. 43, а также написанную для «Пролетария», но не опубликованную в нем статью Шанцера «Есть же пределы» (Пролетарская революция, 1924, № 6(29), с. 202—207).

Не вдаваясь в другие детали, связанные с Совещанием расширенной редакции «Пролетария», отметим лишь, что, осудив отзовизм и ультиматизм, оно вместе с тем определило богостроительское течение, особенно ярко пропагандируемое в статьях Луначарского, «как течение, порывающее с основами марксизма, приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологии, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс...»¹. В связи с демонстративными протестами Луначарского и Богданова Совещание заявило, что речь идет вовсе не о полемике по спорным вопросам, а о подмене пролетарского социализма, марксизма мелкобуржуазными тенденциями, что борьба с ними должна быть продолжена и впредь. Ссылки Богданова на нарушение редакцией соглашения не помещать философских статей на страницах нелегального органа были признаны совершенно несостоятельными, ибо «борьба со всевозможными формами религиозного сознания и религиозными настроениями, откуда бы они ни исходили, является необходимой и одной из очередных задач руководящего органа фракции, и страницы «Пролетария» ни под каким видом не могли быть закрыты для подобной борьбы...»². Совещание констатировало, что отзовисты и сторонники богостроительства проводят уже по существу раскольническую деятельность, что оно снимает с себя всякую ответственность за политические выступления Богданова, предпринявшего в последнее время целый ряд шагов,

ликованную в нем статью Шанцера «Есть же пределы» (Пролетарская революция, 1924, № 6(29), с. 202—207).

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 276—277.

² Там же, с. 277.

направленных «к нарушению организационного единства большевистской фракции...»¹.

Так завершился еще один этап борьбы с ревизионизмом внутри партии. Совещание, проходившее после появления «Материализма и эмпириокритицизма», со всей отчетливостью отмежевало марксистскую философию от махизма и его детища — богостроительства, большевизм — от отзовизма. В письме И. И. Скворцову-Степанову (2 декабря 1909 года) Ленин отметил: «Раскол с Максимовым и К⁰ отнял у нас немало сил и времени, но я думаю, что он был неизбежен и будет полезен в конце концов» (47, 223).

Несмотря на осуждение Каприйской школы как нового фракционного центра, Богданов и его сторонники продолжали работу по ее организации. Эта их деятельность получила соответствующую оценку Ленина (см. 19, 90—91, 101—102, 122, 373). Так, анализируя в марте 1910 года платформу группы «Вперед», Ленин писал в статье «Заметки публициста»: «Всем известно, что *на деле* под «пролетарской философией» имеется в виду именно *махизм*, — и всякий толковый социал-демократ сразу раскроет «новый» псевдоним. Не к чему было и выдумывать этот псевдоним. Не к чему прятаться за него. На деле самое влиятельное литературское ядро новой группы есть махистское, которое считает не-махистскую философию не-«пролетарской» (19, 250). Провозглашение группой «Вперед» «пролетарской философии» и «отзовизма» являлось, по Ленину, всего лишь прикрытием антипартийного идейно-политического направления, выражающего «разрыв с марксизмом и подчинение пролетариата буржуазной идеологии и политике» (19, 312—313).

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, с. 284.

3. «Материализм и эмпириокритицизм» и Плеханов

Решения Большевистского центра встретили сочувственное отношение Плеханова. В статье «Нечто о выгодах «генерального межевания» («Дневник социал-демократа», август 1909 года) он писал: «...т. Ленин и его ближайшие единомышленники в самом деле очень хорошо поступили, «отмежевавшись» от Н. Максимовых... и прочих социал-демократических *минусов*... Раскол среди большевиков увеличит силы большевистской фракции»¹.

В переписке Горина содержится любопытное свидетельство об отношении Плеханова к книге Ленина: «Бельтов о ней хорошо отозвался, хотя он в ней здорово задет!»

Об этом же, в сущности, говорится и в письме М. И. Ульяновой от 11 (24) июня 1909 года из Парижа А. И. Елизаровой. Сообщая, что Плеханов вышел из редакции газеты ликвидаторов «Голос социал-демократа», она усматривает главную причину этого в его несочувствии ликвидаторству, которому эта редакция явно мирволит, и при этом добавляет: «...но повлияла немало и философская работа Ильина»².

В том, что Плеханов был «задет» ленинской работой, нет ничего удивительного. Особенно он был «задет», по-видимому, следующими словами Ленина: «Плеханов в своих замечаниях против махизма не столько заботился об опровержении Маха, сколько о нанесении фракционного ущерба большевизму. За это мелкое и мизерное использование коренных теоретиче-

¹ Плеханов Г. В. Соч. М.—Л., 1927, т. 19, с. 23.

² Переписка семьи Ульяновых. 1883—1917, с. 206.

ских разногласий он уже поделом наказан — двумя книжками меньшевиков-махистов» (18, 377)¹. Ленин имел в виду, вероятно, «Философские построения марксизма» Н. Валентинова и книгу П. Юшкевича «Материализм и критический реализм».

В работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин дал развернутый анализ ряда ошибок Плеханова, под флагом критики которых махисты провозили контрабандой свое отречение от материализма. Особо остановился Ленин на игнорировании Плехановым связи махизма с определенной школой в современной физике, на его ошибке в трактовке понятия «опыт», на так называемых плехановских «иероглифах» и т. д. Однако, как писала Н. К. Крупская, «вся эта очень серьезная критика плехановских ошибок сделана в очень спокойных тонах»².

Хотя Плеханов, естественно, и был раздражен ленинской критикой³, в целом он не мог не оценить положительного значения книги «Материализм и эмпириокритицизм».

¹ Место, к которому относится это примечание, по существу с ним не связано. По-видимому, сохраняется не замеченная в свое время опечатка. Из контекста видно, что имеется гораздо больше оснований отнести данное примечание к расположенной чуть далее фразе: «Сравните, в заключение, отзыв о Геккеле Франца Меринга, человека не только желающего, но и умеющего быть марксистом» (18, 377).

² Под знаменем марксизма, 1934, № 4, с. 9; см. также: Крупская Н. К. О Ленине, с. 339.

³ «...Мне очень жаль, — писал Плеханов в сборнике «От обороны к нападению», — что даже противник идеализма Вл. Ильин считал нужным пройтись в своей книге «Материализм» и т. д. против моих иероглифов: нужно же было ему ставить себя в этом случае за одну скобку с людьми, давшими самые неоспоримые и очевидные доказательства того, что порох выдуман не ими!» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 3, с. 243. Примечание).

Ленинская линия на «союз» с Плехановым в области философской теории вполне себя оправдала, и не только в отношении критики и разгрома махизма, но даже и в чисто политическом отношении: одним из ее результатов было усиливавшееся сближение с меньшевиками-партийцами в борьбе против ликвидаторства в 1909—1912 годах.

В ответ на получившие распространение в партии превратные суждения о смысле его сближения с Лениным Плеханов писал осенью 1910 года: «Кто в самом деле интересуется моей литературной деятельностью, — а я прежде всего литератор, — тот знает, что мое миросозерцание остается неизменным с тех самых пор, как я сделался марксистом в начале восьмидесятих годов прошлого века... Что же касается, в частности, моих *тактических* взглядов, то и они остаются неизменными с того времени, как вышли в свет главные издания группы «Освобождение труда». Поскольку товарищи «большевики» расходятся со мною в этих взглядах, постольку мы были и останемся *противниками*... Однако иное дело *противник*, а иное дело *враг*. Я не могу не быть *противником* большевиков в известных вопросах. Но я не имею права смотреть на них, как на врагов, уже по одному тому, что мы принадлежим к одной и той же партии. И не только принадлежим к одной и той же партии. В последнее время мы все чаще выступаем вместе на борьбу за существование этой партии. Само собою понятно, что совместное выступление во имя одного и того же практического принципа, имеющего колоссальное значение для всего сознательного пролетариата России, не может не вызывать некоторого взаимного сближения между нами»¹. И в докладе, прочитанном в Цюрихе 20 июля

¹ Исторический архив, 1956, № 6, с. 15—16.

1911 года для членов РСДРП, анализируя различного рода толки о его отношениях с Лениным, Плеханов указывал: «Мои разногласия с Лениным — тактического свойства. В интересах партийного единства я очень хотел бы, чтобы они сгладились»¹.

Махисты из обеих фракций не сумели понять истинного смысла отношений Плеханова и Ленина. Так, Богданов в работе «Десятилетие отлучения от марксизма» писал: «В 1909 году он (Ленин.— А. В.) заключил союз с Плехановым, против «оппортунизма» которого раньше ожесточенно воевал, и как залог этого союза дал свою философскую книгу. Она была, в сущности, политическим действием, и критики — я в том числе — были, может быть, неправы, прилагая к ней научно-философскую мерку. Просто надо было пожертвовать старыми друзьями, чтобы закрепить связь с новыми, а чтобы заглушить поднимавшиеся в душе сомнения, понадобилось много, очень много страниц, имен... средства самооглушения и самогипноза». Другой махист, меньшевик П. Юшкевич, в статье «На тему дня» (1909) писал: «В. Ильин — подающий в этом случае руку Плеханову — не останавливается перед весьма сильными выражениями, чтобы заклеить тлетворную философскую деятельность своих ближайших вообще единомышленников — Богданова и База-

¹ Исторический архив, 1956, № 6, с. 22. Правда, говоря о необходимости этого соглашения в области политики, Плеханов все же не хотел признать полной правоты Ленина и продолжал повторять неверные фразы о его якобы бланкистской политической тактике. Так, в неопубликованном письме Х. Раппопорту 15 июня 1910 года он писал: «Что значит «идти до конца»? Заключить союз с Лениным? Это было бы нашим самоубийством. Ленина мы поддерживаем всякий раз, когда он поступит умно. Но и только. Более тесное сближение с ним невозможно, потому что [он] ведь, в самом деле, бланкист».

рова»¹. Интересы групповщины закрыли как от Богданова, так и от Юшкевича подлинный смысл ленинской поддержки Плеханова в области философии.

4. Первые отклики

В статье «Наши упразднители» Ленин писал: «Спор о том, что такое философский материализм, почему ошибочны, чем опасны и реакционны отклонения от него, *всегда* связан «живой реальной связью» с «марксистским общественно-политическим течением» — иначе это последнее было бы не марксистским, не общественно-политическим и не течением. Отрицать «реальность» этой связи могут только ограниченные «реальные политики» реформизма или анархизма» (20, 127—128). Эта связь отчетливо проявилась и в самом характере восприятия ленинского «Материализма и эмпириокритицизма» в различных слоях российского общества, хотя, надо признать, мы еще мало изучили ту конкретную реакцию, которую вызвала книга Ленина.

Прежде всего отметим, насколько изменилось после выхода «Материализма и эмпириокритицизма» мнение веховцев о русском махизме. Если в «Вехах» философию Богданова и Луначарского просто поносили, то в 1910 году в статье «Философские отклики» (раздел «Философская распря в марксизме») веховец С. Франк отзывался о ней совсем иначе: «...чрезвычайно интересна и поучительна ожесточенная философская распря среди марксистов... Не пытаюсь дать здесь общую философскую оценку этой распри, я хотел бы обратить внимание на один любопытный вопрос, обсуждаемый в настоящее время в марксистской литературе. А именно, спор между «материалистами» и «ма-

¹ Вершины, 1909, кн. 1, с. 366.

хистами» в значительной мере сводится к спору о понятии абсолютной истины и абсолютной действительности... В этой борьбе все принципиальные преимущества на стороне махистов. Прежде всего, защищать материализм в настоящее время так трудно, — если не невозможно, — что вскрыть противоречия, неясности, нелепости в суждениях «материалистов» есть дело крайне простое и полемически благодарное. Кроме того, большинство «махистов» — люди серьезные, культурные и привыкшие к действительно философскому мышлению, тогда как «материалисты» взялись за философию больше поневоле, понуждаемые необходимостью отразить ересь». И далее С. Франк утверждал, что поскольку дело идет о том, какое из двух мировоззрений более верно и основательно — материализм или эмпириокритицизм, то для «стоящих вне борющихся сторон совершенно очевидно, что материализм давно уже сражен, повергнут в прах и что даже вся эта распря есть в сущности борьба с призраком, ибо философский материализм есть мертвое тело»¹.

В этих словах Франка, вероятно, нашли свое отра-

¹ Русская мысль, 1910, № 4, отд. II, с. 141, 142. Сравним это с тем, что Франк писал в 1908 году: «Социализм опирается философски на *нигилизм*, т. е. на отрицание всяких объективных ценностей личного и космического бытия, и на вытекающий из него эпикуреизм. И вот, ввиду крушения классической формы *нигилизма* — материализма, явилась потребность дать ему более свежую формулировку, и эту-то задачу должен выполнить модернизированный позитивизм, представленный «эмпириокритическим» направлением. Однако в оценке эмпириокритицизма, как пригодной основы для *нигилистического* социализма, точка зрения Плеханова и его школы безусловно более верна, чем упования марксистов-эмпириокритиков... «Пересмотр» философского учения марксизма не может ограничиться тем, что из этого учения будет механически «вынут» материализм и вместо него поставлен эмпириокритицизм... Вместе с уничтожением материализма, напротив, гибнут некоторые из крепчайших устоев марксистского социализма» (Русская мысль, 1908, кн. XII, библиогр. отд., с. 272, 273).

жение рассуждения по поводу философской работы Ленина, содержащиеся в откликах на нее Богданова, Базарова и Юшкевича¹. Естественно, что их реакция на нее была резко отрицательной. Еще более характерным является отмеченный в свое время И. К. Лупполом «любопытнейший переплет мыслей критиков Ленина, принадлежавших к различным философским лагерям»².

Среди всех откликов на труд Ленина в первую очередь обращают на себя внимание специально посвященные ему рецензии.

Уже в мае 1909 года в журнале «Возрождение» (№ 7—8) была напечатана рецензия А—ова (сотрудника журнала А. И. Аврамова), которого И. Луппол отнес к группе плехановцев³. Это — наименее критический отзыв со стороны критиков «Материализма и эмпириокритицизма».

Передав в кратких чертах и вполне грамотно содержание книги Ленина — «горячего сторонника философии диалектического материализма», рецензент отметил как «наиболее интересную» пятую ее главу и заключил свой отзыв такими словами: «Рекомендуя философский труд Вл. Ильина всякому желающему познакомиться с тем, как действительно марксистская философия, т. е. диалектический материализм, опровергает «*новейший позитивизм*» русских махистов-

¹ См.: Богданов А. Вера и наука (О книге г. В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»). — В его кн.: Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологии). М., 1910; Базаров В. Вместо предисловия. — В его кн.: На два фронта. СПб., 1910; Юшкевич П. Прикажут — и стану акушером, или г. В. Ильин на страже материализма. — В его кн.: Столпы философской ортодоксии. М., 1910.

² Луппол И. «Материализм и эмпириокритицизм» в оценке встретившей его критики. — Под знаменем марксизма, 1927, № 1, с. 19. Здесь же дан первый в нашей литературе обстоятельный разбор первых откликов на «Материализм и эмпириокритицизм».

³ См. там же, с. 32.

марксистов и раскрывает его незаконную связь с исторической и экономической теориями Маркса, мы считаем своим долгом, однако, прибавить, что читатель будет сильно разочарован, если будет искать в нем новое, более глубокое трактование диалектического материализма, чем то, какое мы имеем в глубоко продуманных «философских очерках» другого вдумчивого и серьезного «философского» ученика Плеханова, Л. Аксельрода (Ортодокс)»¹. Таким образом, по Авраамову, Ленин в философии — лишь один из учеников Плеханова, к тому же уступающий Ортодоксу. Тем не менее рецензент пишет, что «труд Ильина может оказаться весьма полезным руководством для знакомящихся с философией марксизма»².

Из окружения Плеханова вышла и пространная рецензия Л. И. Аксельрод (Современный мир, 1909, № 7), хотя, по ее мнению, Ленин, по существу, не сказал в своей книге «ничего такого, что не было бы высказано раньше» «ортодоксальными марксистами» (разумеется, Плехановым и ею самой). Основное место в рецензии Аксельрод отвела критике, выделив пять «главных ошибок» Ленина: она защищает от него плехановский «иероглифизм» (от которого, кстати говоря, сам Плеханов уже несколько лет тому назад отказался³), отстаивает его же ошибочную, отвергнутую

¹ Цит. по: Ленин В. И. Соч., изд. 3, т. 13. Примечания, с. 326.

² Там же.

³ См. об этом: Под знаменем марксизма, 1927, № 1, с. 29 и след. Свою идею ощущений как «иероглифов», символов Плеханов выдвинул в 1899 году в полемике с К. Шмидтом. В 1905 году, в примечаниях к работе Энгельса «Людвиг Фейербах...», Плеханов отказался от этой идеи, но перенздав статью против К. Шмидта в сборнике «Критика наших критиков» (1906), не считая нужным внести в нее соответствующие изменения. Об этом Плеханов так и написал во втором письме из цикла «Materialismus militans» (Голос социал-демократа, 1908, № 8—9; см.: Плеханов Г. В. Соч. М., 1925, т. 17, с. 39).

Лениным трактовку «опыта», критикует ленинское понимание причинности и вопроса о соотношении свободы и необходимости, наконец, особо пишет о «способе полемики» автора. Прямой, причем явной, неправдой было следующее утверждение Аксельрод: «Из русских махистов достается от Ильина больше всего П. Юшкевичу. С Богдановым, Луначарским и Базаровым он обращается куда вежливее. Это, должно быть, потому, что в области политики Ильин, подобно всем махистам-большевикам, сам принимал все свои ощущения и все свои представления за реальную действительность»¹. В полном противоречии с этим утверждением звучали слова Аксельрод, что в своей книге Ленин «горячо и страстно защищает истину»².

С открыто враждебных позиций характеризовали ленинский труд М. Булгаков в «Критическом обозрении» (1909, вып. V, сентябрь) и Ив. Ил.—н в «Русских ведомостях» (29 сентября 1909 г., № 222).

Так, М. Булгаков писал: «Неприятную сторону книги... представляет рассмотрение вопросов не только и не столько по существу, сколько с точки зрения, так сказать, социал-демократической благонадежности. При этом оказывается, например, реакционером партийный товарищ г. Ильина и автор единственной настоящей пролетарской философии, г. Богданов...»³

¹ Современный мир, 1909, № 7, с. 211. Цит. по: Ленин В. И. Соч., изд. 3, т. 13, с. 332.

² Там же, с. 333.

³ Критическое обозрение, 1909, сентябрь. Цит. по: Ленин В. И. Соч., изд. 3, т. 13, с. 327. Вряд ли есть основания, как это иногда делается, отождествлять этого Булгакова с С. Н. Булгаковым. Кстати, в письме Горького (июнь 1910 года) к Е. П. Пешковой упоминается Булгаков (см.: Архив А. М. Горького, т. 9, с. 94). В указателе имен приводятся его имя и отчество — Михаил Иванович — и раскрывается политическая принадлежность — эсер (там же, с. 426). В словаре псевдонимов Масанова также упоминается Мих. Ив. Булгаков как автор рецензии на книгу Ленина

Сотрудник газеты «Русские ведомости» Иван Ильин (а вовсе не известный философ-гегельянец И. А. Ильин¹) видит главный порок книги в том, что «материализм есть для автора последнее и высшее слово философии». Обижаясь за эмпириокритицизм, Ильин считает, что выводы Ленина представляют лишь «субъективный или партийный интерес»².

Откликнулись на «Материализм и эмпириокритицизм» и сторонники Ленина. Сразу же после выхода этого труда они попытались использовать все возможные средства для его пропаганды и тем самым для развертывания критики махизма в ленинском духе.

Так, в газете «Бакинские вести» уже 19 мая 1909 года, всего шесть дней спустя после появления в бакинской прессе извещения о поступлении «Материализма и эмпириокритицизма» в книжные магазины, была помещена (за подписью «Т—н») положительная рецензия на книгу Ленина³. Откликаясь одним из первых на книгу Ленина, автор писал: «Только что вышла объемистая книга Вл. Ильина, посвященная критике учения Маха и Авенариуса с их русскими учениками. Автор, обладающий солидной эрудицией в философской литературе последних двух веков, достаточно знакомый и с современным состоянием естествознания,

и указываются даты его жизни (1884—1910). М. Булгакову принадлежат также рецензии на кн.: *Анг. Морев*. Философская самокритика марксизма. Спб., 1909.—Русская мысль, 1910, апрель; *Л. Фейербах*. О дуализме и бессмертии. Спб., 1908.—Там же, 1909, ноябрь.

¹ Ср. Под знаменем марксизма, 1927, № 1, с. 20.

² Цит. по: *Ленин В. И.* Соч., изд. 3, т. 13, с. 328.

³ При перепечатке ее в журнале «Вопросы истории КПСС» (1969, № 8, публикация Ш. И. Чивадзе) эта рецензия на основании соображений Н. Я. Макеева была приписана Алеше Джапаридзе. Однако в недавно изданном в Баку сборнике Избранных произведений П. А. Джапаридзе (1979), в редколлегия которого входит и Н. Я. Максеев, данная рецензия не помещена.

показывает самым неопровержимым образом, что эти модные «новые» направления в философии далеко не первой молодости являются возвратом к учениям Беркли и Юма, имея за собой, таким образом, 200-летнее прошлое. Учение Маха, Авенариуса, Петцольда и К^о есть реакция не только по отношению к научной философии и прежде всего к гносеологии Маркса — Энгельса, но даже по отношению к философии Канта, (непознаваемая) «вещь в себе» которого совершенно отрицается этими представителями «новейшего позитивизма», подменившими реальный, действительно существующий мир комплексом ощущений. Некоторые места у виднейшего их представителя Маха — «сплошной плагиат» у Беркли... Наряду с убийственной, редкой по ясности изложения критикой автор развивает параллельно и взгляды диалектического материализма на разбираемые вопросы, останавливая все свое внимание на коренном вопросе, пропастью лежащем между идеализмом и материализмом, на вопросе об отношении бытия к сознанию.

Русские махисты, эмпириомонисты, эмпириосимволисты и другие, все эти гг. Богдановы, Базаровы, Юшкевичи, Берманы и К^о, по мнению Ленина, не усвоили себе даже учений Маха и Авенариуса, на которых они постоянно ссылаются якобы для подтверждения основной идеи исторического материализма и для дальнейшего его развития, и подносят читателю под видом марксизма настоящий, — выражаясь словами автора, — хлам... Хотя марксистская литература на русском языке очень богата, но появление книги Ильина нельзя не приветствовать, видя в ней прекрасное орудие против той кашицы, которой в последнее время кормят среднего русского читателя наши махисты...»

В заключение в рецензии говорилось, что книга Ленина принесет большую пользу читателю, не имею-

шему возможности самостоятельно разобраться в основных вопросах философии, которые в ней прекрасно изложены. По прочтении же книги ему станет значительно легче изучать как марксизм, так и махизм¹.

Почти в это же время в газете «Одесское обозрение» (5 июня 1909 года) была опубликована рецензия² на книгу М. Ферворна «Естествознание и мирозерцание. Проблема жизни» (М., 1909)³. Эта рецензия содержала отзыв и о «Материализме и эмпириокритицизме». «Критика махизма, — писал рецензент, — представляет особую ценность для России, где целая серия гг. Богдановых, Базаровых, Юшкевичей, Берманов и К⁰, ушедших от исторического материализма, вносит хаос в умы читателей, давая под видом марксизма «нечто невероятно сбивчивое, путанное и реакционное», и, выступая якобы против Плеханова, в сущности выступает против Маркса и Энгельса»⁴.

Такой была первая реакция на книгу Ленина⁵.

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1969, № 8, с. 113—114.

² Автором ее считается В. В. Воровский. См.: Даниленко В. Д. В. В. Воровский о книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». — Вопросы философии, 1957, № 3, с. 122.

³ Макс Ферворн — немецкий физиолог, биолог. По философским взглядам был близок к махизму.

⁴ Цит. по: Вопросы философии, 1957, № 3, с. 123.

⁵ Возможно, что существуют еще и другие, неизвестные нам отклики. В 1909 году в адрес газеты «Социал-демократ» писал Д. Б. Рязанов (Буквоед) с просьбой выслать ему в Лондон книгу Ленина. Он намеревался написать К. Каутскому, чтобы тот поместил ее в перечне книг, полученных «Neue Zeit», а кроме того, хотел взять на себя ее рецензирование (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 481). В том же году «Материализм и эмпириокритицизм» был включен в библиографию к статье «Эмпириокритицизм» (см.: «Малый энциклопедический словарь» изд-ва Брокгауз и Ефрон, изд. 2-е, т. II, вып. IV. Спб., 1909, слоб. 2144).

5. «Разве я обязан на все отвечать?»

После опубликования «Материализма и эмпириокритицизма», решений Совещания расширенной редакции «Пролетария», ряда статей Ленина 1909—1910 годов и некоторых выступлений поддерживавших его членов партии задача борьбы с махистским поветрием в рядах социал-демократов была в общем выполнена. И Ленин больше не вступает в специально-философскую печатную полемику с махистами.

Однако махисты, особенно Богданов, стремились продолжить дискуссию. Об одном из богдановских выступлений В. Ф. Горин писал брату (в начале 1910 года): «...на днях читал реферат Богданов по философии и в расклеенном печатном объявлении вызывал на бой Бельтова, Ильина и меня. Но мы решили бойкотировать реферат, т. к. он стал пускаться в демагогию». Стремясь навязать партии продолжение философской дискуссии, Богданов часто выступал с докладами на философские темы. Так, 29 сентября 1910 года в Женевском клубе социал-демократов большевиков состоялся его доклад «Итоги философской борьбы в русском марксизме». «Борьба философских мнений, начавшаяся несколько лет назад среди русских марксистов, теперь вступает в новую сферу, и пора подвести итоги ее первому очень важному этапу», — было написано Богдановым на извещении об этом докладе.

В работе Богданова «Десятилетие отлучения от марксизма» содержится любопытное свидетельство: «В своей философской книге он (Ленин. — А. В.) напал на меня, как на философа. Я ответил ему не мягким разбором книги...¹ Один молодой кавказец, явив-

¹ В статье «Вера и наука» (в кн.: Падение великого фетишизма. М., 1910).

шийся из России, спрашивал его, скоро ли он выступит печатно против моей книги. Ильин сказал: «Разве я обязан на все отвечать?»

Разумеется, это совсем не означало равнодушия Ленина к вопросам философии в последующие годы¹. Вот только один из фактов, почерпнутый из воспоминаний А. В. Луначарского. В августе — сентябре 1910 года он встретился с Лениным на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене. Луначарский приехал туда в качестве представителя группы «Вперед», но в течение всего конгресса работал в тесном контакте с Лениным.

«...Во время наших разговоров на всевозможные темы, — вспоминал Луначарский, — мы очень часто беседовали мирно, и Ленин проявлял всю ту исключительную обаятельность, которую он умел внести в частные товарищеские отношения. Но когда мы заговорили о моих богостроительских домыслах, то Ленин превратился в очень строгого учителя и заговорил в самом резком тоне, не стесняясь в выборе выражений.

Мне кажется, что я и теперь могу передать с большей или меньшей точностью, что от него тогда слышал. По крайней мере то, что врезалось в мою память:

«Самое позорное в этой вашей позиции, — говорил мне Ленин, — это то, что вы действительно воображаете, будто делаете честь марксизму, когда называете его величайшей из религий, и будто вы чем-то украша-

¹ См., например, письмо Ленина Н. Е. Вилонову от 7 апреля 1910 года, в котором, в частности, говорится: «Теперь в России усиленно переводят всю эту «новейшую» философскую сволочь: Петцольдта и К^о, прагматистов и т. д. Это хорошо: когда русская публика и особенно русские рабочие посмотрят *в натуре* на учителей наших Богданова и К^о, — они быстро отвернутся и от учителей и от учеников» (47, 246).

сте его, когда, не ограничиваясь этим мерзейшим понятием — религия, еще при помощи разных ухищрений притягиваете туда и позорное слово «бог».

В то время как научный социализм есть нечто прямо противоположное всякой религии, в то время как всякий марксист является беспощадным борцом против религии, вы пытаетесь поставить социализм в одну шеренгу с религией, вы пытаетесь перебрасывать мосты через непроходимые бездны, которые отделяют материализм от всего, хотя бы слабо папахивающего поповством.

Вот это непонимание, повторяю, делает ваши ложные шаги такими отвратительными».

Я пытался слабо защищаться и возражал: «Владимир Ильич, я думал, что социализм выигрывает от раскрытия его этической ценности, от того, что он будет представлен как полный ответ на все религиозные проблемы и, таким образом, как завершитель и разрушитель, ликвидатор всякой религии. Я думал, что так будет по крайней мере в глазах людей, которые, не будучи пролетариями, своими особыми путями ищут дороги к пролетарской истине».

Владимир Ильич с прежней жесткостью подхватил это мое возражение.

«А на что нам симпатии людей, которые могут проникнуться к нам любовью, только если мы навяжем на себя всякое зловонное тряпье старых вреднейших предрассудков, давно уже во всех своих редакциях служащих одним из главных способов держать умы масс в слепоте?»

Я помню, Ленин тут засмеялся, но отнюдь не дружелюбно.

«Нет, — воскликнул он, — такие люди с таким богостроительством не приведут к нам крестьянского медведя. Этот медведь их не пустит назад. Вы скользите

от марксизма в гнуснейшее болото, и если вы не опомнитесь и уже не станет яснее в головах от того удара, который на вас обрушила партия, то, боюсь, вы не сумеете спастись от самой неприглядной судьбы, жертвой которой делались и до вас всякие неустойчивые типы, случайно забредшие в ряды пролетарской партии и потом потерявшиеся черт знает в каком-то историческом мусоре»¹.

Этот факт, как и ряд других, ясно свидетельствует о том, что Ленин вел упорную борьбу за Луначарского. Беспощадно критикуя «впередовцев», он считал, что партия не должна закрывать дверей для тех участников группы, которые увидели свои ошибки и возвращаются «от «Впереда» к партии» (25, 358), радовался постепенному возвращению их в большевистские ряды. Правда, «впередовские» ошибки, особенно в сфере собственно философской, изживались Луначарским медленно. Не случайно Ленин 30 июля 1912 года в письме Каменеву предлагал подвергнуть критике в «Просвещении» статьи Луначарского о «научном мистицизме», опубликованные в газете «Киевская мысль» (см. 48, 75).

Луначарский готов был признать ненаучной свою богостроительскую терминологию, но еще и в послеоктябрьские годы утверждал, что в ошибочные термины он «вкладывал в сущности совершенно материалистические идеи»². В связи с этим он счел возможным перенести некоторые главы из книги «Религия и социализм» (под измененным заглавием)³. Лишь позже,

¹ Литературное наследство, т. 82, с. 499—500.

² Луначарский А. В. Критические этюды (русская литература). Л., 1925, с. 4.

³ См.: Луначарский А. В. От Спинозы до Маркса. Очерки по истории философии как мирозерцания. М., 1925. Главы из «Религии и социализма», вошедшие в эту книгу, Луначарский

в последние годы своей жизни, Луначарский пришел к безоговорочному выводу о ложности и вредности связанных с богостроительством взглядов.

Что же касается Богданова, то, когда он сделал попытку опубликовать в «Правде» статью «Идеология», написанную с позиций махизма, это вызвало крайне отрицательную реакцию со стороны Ленина (см. 23, 246—247; 24, 307; 48, 190—191, 262—263). В феврале 1914 года Ленин отмечал: «Марксисты убеждены, что совокупность литературной деятельности А. Богданова сводится к попыткам привить сознанию пролетариата подмалеванные идеалистические представления буржуазных философов... Его попытки «изменить» и «подправить» марксизм — разобраны марксистами (чуть выше в качестве оппонентов Богданова упоминались Плеханов и Ленин (Ильин). — А. В.) и признаны чуждыми духу современного рабочего движения» (24, 339).

Заслуживает внимания и то, что примерно в это же время в журнале «Современный мир» была опубликована рецензия плехановца В. Ольгина, заканчивавшаяся такими словами: «В 1909 г. В. Ильин, резко критикуя эмпириомонизм нашего автора (Богданова. — А. В.), говорил: «Мертвый философский идеализм хватает живого марксиста Богданова». Тогда Вл. Ильин надеялся, что «живой марксист»... способен еще повернуть к диалектическому материализму, и потому он писал: «поживем — увидим, долго ли еще будет расти у Богданова китайская коса махистского идеализма». Прошло четыре года и вот теперь можно видеть: китайская коса идеализма стала у Богданова и толще и длинней, и с этим головным украшением он прогули-

посчитал «непредосудительными». Позже он признал издание этих своих «старых ересей» безусловно недопустимой ошибкой (см.: Литературное наследство, т. 82, с. 500—501).

вается перед российским пролетариатом, «философия» А. Богданова глубоко реакционна. Недаром А. Луначарский нашел, что она есть «прекрасная почва для расцвета религиозного сознания»¹.

Борьба продолжалась... Но главное дело было сделано: махизм, провозглашавшийся его адептами из среды социал-демократии «пролетарской философией», потерпел фиаско.

Ленин выиграл трудный бой.

6. «Долой материализм!», «Старье воскресло!» и т. д.

Появление ленинского «Материализма и эмпириокритицизма» стимулировало дальнейшее развертывание критики махистского философского ревизионизма.

Характерен в этом отношении опыт В. Ф. Горина, о котором мы уже не раз упоминали. Около 1907 года он начал работать над изложением материалистической философии. Значительная часть его труда должна была быть по его замыслу посвящена «критике махизма и т. п. течений». В связи с этим Горин готовил критический разбор учения Богданова и особенно заинтересованно изучал богостроительские воззрения Луначарского. В письмах к брату он констатировал необходимость распространения этой работы и на других махистов. Так, 31 августа 1908 года он писал о том, что работу по философии ему придется расширить, может быть, за счет очерков о Махе, Шуппе и т. д.; затем нужно разобрать Юшкевича, Базарова, Валентинова, Бермана и «кое-кого еще из наших эмпириокритиков».

¹ Современный мир, 1913, № 9.

В своей работе по критике махизма Горин пользовался поддержкой и советами Ленина. «...Вл. И. (опытный литератор) находит,— писал Горин 31 августа 1908 года,— что более удобно сначала скопить несколько вещей раньше, чем начать литераторствовать...» Ленин горячо поддержал желание Горина выступить против махистов в печати. «Владимир Ильич предлагает свою моральную поддержку. И у Бельтова (Плеханова.— А. В.), видимо, склонность поощрять меня печатно (и без задней мысли напасть противникам, а просто потому, что проповедь махизма считает величайшим скандалом). Его поддержка еще больше обозлит против меня наших. Но Вл. И. говорит, что я не должен считаться с этим...»

Материалы архива Плеханова также свидетельствуют о поддержке им анималистских выступлений Горина. В неопубликованной записи прений на реферате Богданова об эмпириомонизме, датируемой приблизительно 1908—1910 годами, Плеханов отмечал: «Горин желает бороться с махистами-большевиками. Это трогательно».

В августе 1910 года в Екатеринославе под псевдонимом Н. Грабовский вышла в свет философская книга Горина «Долой материализм!». Она состоит из двух частей: I. Введение к критике эмпириокритической критики (материалистическая теория познания); II. Философия Луначарского, или эмпириокритическая критика в действии.

Раскрывая в своей книге идеалистический характер махистской ревизии философии марксизма, Горин дважды ссылается на «Материализм и эмпириокритицизм». Восторженно отзываясь о марксистском философском материализме (что и само по себе в тех условиях имело немалое значение), указывая на реакционный характер и социальный вред взглядов махи-

стов, Горин вместе с тем при изложении диалектического материализма допустил ряд ошибок механистического характера. Материализм он трактовал как учение о «принципиальной однородности всех качеств природы», которая представляет собой ряд «степеней одного универсального качества»; диалектика, не желающая, по Горину, «видеть иной разницы между всеми качествами мира, кроме разницы количественной», играет в этом сведении мира к единому материальному качеству (понимаемому как энергия) служебную роль¹. Во второй части книги Горин справедливо указывал, в частности, на идейные истоки махизма — «перепев юмизма». Он верно отмечал: «Куцей реальной политике радикальной буржуазии как раз по плечу куца «реальная философия» — позитивизм... Махисты, считающие себя идеологами пролетариата, оказывают против своей воли немалую услугу реакции...»²

Махисты недаром считали Горина принадлежащим к группе своих критиков. Так, Богданов в работе «Десятилетие отлучения от марксизма» писал: «Третьим отлучителем из большевиков явился Н. Грабовский, скромный старый марксист, которого всецело соблазнил пример В. Ильина. По образцу книги В. Ильина Грабовский написал свою, тоже довольно большую. Но философ он, если возможно, еще меньше, чем Ильин, а талантом обладает, конечно, меньшим и знаниями также. Читатель, я думаю, не слыхал об этой книге: и я на ней не буду останавливаться»³.

¹ См.: *Грабовский Н.* Долой материализм! (Критика эмпириокритической критики). Екатеринбург, 1910, с. 16, 23.

² Там же, с. 171.

³ Свою книгу Горин переиздал в 1920 году. Посылая ее Ленину, Горин в письме к нему (от 1 апреля 1921 года) напоминал о себе и просил разрешить ему читать систематический курс по философии. 4 апреля Ленин обратился по этому поводу с запис-

Стоит упомянуть здесь и о резкой критике махистской ревизии философии марксизма, содержащейся в книге «Старье воскресло!» Льва Леонова¹. Личность автора этой книги, к сожалению, не удалось установить. Вполне возможно, что «Лев Леонов» — псевдоним. Следует отметить, что книга написана как ответ на реферат махиста Ф. Н.²

«Человек, побуждаемый известными мотивами, — писал Леонов, — стремится охватить своим познанием возможно больший круг вещей и явлений окружающего его мира. На практическом поприще человек, коль скоро он начинает проводить в жизнь свое стремление, неизбежно сталкивается с одним весьма важным вопросом, а именно: возможно ли, вообще, при данных познавательных условиях точное познание или нет, т. е. исчерпываются ли данные нам в опыте вещи и явления теми воззрениями и знаниями о них, которые в данное время имеются у нас? Или, говоря иначе, не остается ли что-либо, чего мы не познаем и что не поддается нашему познанию, или, что то же, не находятся ли вещи вне нашего сознания?»³

При рассмотрении данного вопроса автор считает возможными два ответа. «Первый из них заключается в том, что в вещах, явлениях нашей среды не остается ничего, что не исчерпывалось бы нашим познанием, т. е. что вне сознания нет ничего. Второй же ответ гласит как раз обратное, а именно, за бортом сознания

кой к М. Н. Покровскому (см. 52, 126; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1979, т. 10, с. 276).

¹ См.: *Леонов Л.* Старье воскресло! (Ответ на реферат одного махиста Ф. Н.). Тифлис, 1909.

² Кто такой Ф. Н., выяснить не удалось. Впервые о книге «Старье воскресло!» было рассказано в упомянутой ранее диссертации У. Н. Бакирова.

³ *Леонов Л.* Старье воскресло!..., с. 4—5.

остается целый мир — мир вещей в себе. Представителями первого воззрения (ответа) в новейшей философской литературе являются так называемые эмпириокритики и эмпириомонисты, как-то Р. Авенариус, Э. Мах, А. Богданов и т. д. Представителями второго ответа — материалисты...»¹

Несмотря на недостатки, книга Леонова написана, по-видимому, под определенным воздействием идей «Материализма и эмпириокритицизма». В ней, как и в труде Ленина, прежде всего рассматриваются идейные истоки учения Маха — Богданова. Прослеживая эволюцию махизма, автор подробно останавливается на воззрениях Беркли, представителей имманентной школы — Леклера, Шуппе, Шуберта-Зольдерна и других. Последовательно рассмотрев взгляды почитателей эмпириокритицизма, Леонов пишет: «Из всего этого ясно, что, с одной стороны, не признается существование вещей вне нашего сознания, а с другой, утверждается тождественность нашего сознания и объекта сознания, т. е. окружающего мира вещей»².

Касаясь отношения Маха и Богданова к вопросу о вещи в себе, Л. Леонов приходит к выводу: «На эти вопросы дружным хором вся маховщина in cogroge (в полном составе (лат.) — *Ред.*) дает отрицательный ответ, считая понятие «вещь в себе» пустой метафизической фикцией... Как Мах, так и Богданов отмечают, что в объективной действительности нет ни физического, ни психического, как таковых, в действительности, или, что то же, в природе, существуют одни только «нейтральные» или, как их называет Богданов, «непосредственные элементы», лишённые психического и физического характера. В этом пункте сходятся

¹ Леонов Л. Старье воскресло!..., с. 5.

² Там же, с. 11—12.

все махисты в их разнообразных оттенках». Эти рассуждения Леонова созвучны ленинской критике богдановского понимания отношений между «физическим» и «психическим». «Суть идеализма в том, — писал Ленин, — что первоисходным пунктом берется психическое; из него выводится природа и потом уже из природы обыкновенное человеческое сознание. Это первоисходное «психическое» всегда оказывается поэтому мертвой абстракцией, прикрывающей разжиженную теологию» (18, 238). «Природа с точки зрения Богданова, — указывает Леонов, — совокупность элементов, лишённых физического и психического характера, физических и психических свойств». Критиковал автор и заявление Богданова о том, что общественное бытие и общественное сознание в точном смысле слова тождественны, а также отношение Богданова к проблеме объективности законов. «Богданов не признает объективность законов; по его воззрениям законы вообще не суть составные части свойства реальных явлений... они не даны в нем... а создаются мышлением как средство организовать опыт, гармонически согласовать его в стройное единство»¹.

В конце книги Л. Леонов резюмировал, «что формула «вне сознания нет реальности» безусловно не выдерживает никакой критики, что вещи безусловно существуют an sich (сами по себе, в себе (нем.) — *Ред.*), что esse (сущность (лат.) — *Ред.*) вещей не совпадает с их percipere (явление (лат.) — *Ред.*)»².

Со временем, подвергая критике философию Богданова, его оппоненты все больше пользовались положениями, изложенными в книге Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Так, Вл. Павлов

¹ Леонов Л. Старье воскресло!..., с. 12—13, 21, 29—30.

² Там же, с. 78.

(В. П. Милютин) в статье «О некоторых чертах философии А. Богданова» отмечал: «В марксистской литературе установился определенный взгляд на философию А. Богданова. Ее родословная точно установлена, и истинное содержание эмпириокритицизма — его идеализм, противоречия и разрыв с основами марксизма — с достаточной яркостью и убедительностью показаны в трудах Плеханова, Ильина, Л. Аксельрод (Ортодокс) и др. ...Философия «эмпириомонизма» насквозь пропитана мертвой схоластикой в своих «научных» построениях... На эту сторону «эмпириомонизма» — вполне правильно и своевременно — указывал Вл. Ильин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм»¹.

Таким образом, следуя ленинской аргументации, и ряд других сторонников философии марксизма твердо отстаивали в годы реакции и нового революционного подъема основополагающие положения диалектического материализма, боролись за теоретические основы партии рабочего класса². И все же приходится признать, что только время раскрыло все теоретическое богатство книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

¹ Просвещение, Спб., 1914, № 2.

² Заслуживает внимания намерение С. С. Спандаряна переиздать «Материализм и эмпириокритицизм» в 1912 году; его арест, отсутствие необходимых денежных средств помешали осуществлению этого замысла (см.: Мамиконян К. А. Большевистские организации Закавказья в период реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.). Ереван, 1973, с. 139).

«Горячо и продуманно написанная книга» — так охарактеризовала однажды ленинский «Материализм и эмпириокритицизм» Н. К. Крупская, подчеркнувшая одновременно главную задачу этого труда — «защиту основ марксизма» — и международное его значение¹.

Есть несомненная закономерность в том, что «Материализм и эмпириокритицизм» появился именно в период отступления революции, в период политической реакции. В работе «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (1906) Ленин писал: «Да, мы, революционеры, далеки от мысли отрицать революционную роль реакционных периодов. Мы знаем, что форма общественного движения меняется, что периоды непосредственного политического творчества народных масс сменяются в истории периодами, когда царит внешнее спокойствие, когда молчат или спят (по-видимому, спят) забитые и задавленные каторжной работой и нуждой массы, когда революционизируются особенно быстро способы производства, когда мысль передовых представителей человеческого разума подводит итоги прошлому, строит новые системы и новые методы исследования. Вот, ведь, и в Европе период после подавления революции 1848 года отличался небывалым эконо-

¹ См.: Крупская Н. К. О Ленине, с. 334.